

Глава 12. Изменение курса на северо-запад (1)

А-Цин продемонстрировала рассудительность, подобающую человеку современной эпохи.

Если не отнестись к побегу максимально серьезно, вас обязательно поймают.

Это был урок, преподанный многими современными историями.

Таким образом, десять дней она только бежала, прерываясь лишь на сон и еду.

Но спустя какое-то время А-Цин, наконец, смогла расслабиться и снова посвятить себя хобби, которое она приобрела в Муриме.

Разумеется, речь шла о ее страсти к вкусной еде.

«Ах, аромат на этом постоялом дворе, затуманивает разум. Слишком долго мне пришлось терпеть...»

Когда она села за стол, к ней подошел официант, однако на его лице виднелся явный дискомфорт.

Достигнув второго года жизни в Муриме, А-Цин знала некоторые мелочи этикета Центральных Равнин.

На постоялом дворе расположение столиков было очень важным.

Лучшими местами считались места в центре и у окон, и затем ценность столиков уменьшалась по мере удаления от этих мест.

Худшими были места возле задней двери, ведущей к туалету во дворе.

Те, кто заказывал дешевые блюда, должны были усаживаться на худшие места. Таким было негласное правило постоялых дворов.

Тем не менее, А-Цин уверенно уселась у окна, через которое пробивался солнечный свет.

После десяти дней побега она выглядела как потрепанная нищая. Таким образом, было бы странно, если бы выражение лица официанта было ярким и приветливым, когда А-Цин заняла лучшее место.

Однако все эти правила ничего не значили перед мечом.

Официант не осмеливался сказать что-либо еще и проявлять грубость из-за меча, который А-Цин облокотила на стол.

— Что бы вы хотели?

— Хе-хе...

С уст А-Цин слетел странный смешок.

Когда лицо официанта сморщилось, А-Цин швырнула серебряный слиток на стол.

— Ах!

— Ага. Принесите мне самые лучшие и вкусные блюда, которые у вас есть. Три порции. И алкоголь. Что-нибудь подороже.

— Я вас понял!

Официант сделал глубокий вдох и...

— ГОСТЬ ЗАКАЗАЛ ТУШЕНУЮ СВИНУЮ ГРУДИНКУ! РЫБУ В КИСЛО-СЛАДКОМ СОУСЕ! МАЛЬКОВ РЫБЫ НА ПАРУ! И ЛИКЕР ИЗ БАМБУКОВЫХ ЛИСТЬЕВ!

Чем дороже заказ, тем громче его озвучивали. Такова была обязанность официанта.

Этот клиент заказал дорогие блюда!

Все собравшиеся здесь, посмотрите сюда!

Этот человек богат. Очень богат!

Другие клиенты постоянного двора посмотрели на А-Цин с завистью.

Их мысли можно было легко представить.

Сколько дорогих блюд она заказала?!

Эй-эй! Насколько же она богата?

И затем Величайшая Красавица Города (Образец Добродетели) должна подойти и вручить ей лист бамбуковой бумаги, но...

— Тц.

А-Цин нахмурилась.

Это произошло потому, что воображаемая Величайшая Красавица Города (Образец Добродетели) смотрела на А-Цин с презрительным выражением лица.

В Лояне А-Цин вдоволь насмотрелась приятных зрелищ. Но даже тогда она ни разу не удостоилась дружеского взгляда.

«Я просто хочу, чтобы кто-то улыбнулся мне...»

Именно в этот момент появился официант и осторожно поставил на стол алкоголь и сушеные закуски, прежде чем уйти.

Во всяком случае, А-Цин была в достаточно хорошем настроении, чтобы быстро отмахнуться от этой чуши.

В целом, было три случая, когда она была в хорошем настроении:

Либо когда перед ней была вкусная еда.

Либо когда ей выпадала возможность провести серьезную дуэль не на жизнь, а на смерть.

Либо когда у нее было много денег.

В этом смысле последние десять дней бегства того стоили.

Хотя она не знала ее имени, та знатная дама из Ассоциации Черной Тени, казалось, была горячо любима своей семьей. И зачастую родительская любовь проявлялась в виде золота.

Более того, одного взгляда на ее поведение и Плохую Карму было достаточно, чтобы понять, насколько она была избалована.

«Вот почему домашнее воспитание очень важно».

Золота, снятого с трупов, было достаточно в качестве платы за урок для Лидера Ассоциации Черной Тени.

«Если бы он больше времени уделял воспитанию дочери, то этого и не случилось бы. Она вела себя, как третьесортный злодей, за что и поплатилась. Надеюсь, это повлияет на воспитание остальных детей. Кроме того, нет ведь никаких доказательств того, что она пала от моих рук? Когда мой разум прояснился, она уже была мертва. Возможно, она обернула свои волосы вокруг моей руки, а затем покончила жизнь самоубийством, отрезав себе голову. Всякое случается. В любом случае, мир стал чище на три куска дерьма».

— Тц! Долго еще ждать еду?

А-Цин, уже опустошившая стакан ликера, выругалась.

Любовь, которую жители Центральных Равнин питали к крепким алкогольным напиткам, была поистине неземной.

Ликер из бамбуковых листьев окутал ее язык и горло, вызвав легкое жжение, прежде чем горячо вспыхнул в районе солнечного сплетения.

«Но какого черта? Почему он такой острый? Разве этот ликер не должен обладать сладким привкусом?»

А-Цин наклонила голову.

Возникшее пряное послевкусие было своеобразным, но в то же время изысканным.

«М-м-м, да ладно. Наверное, так и должно быть».

Пока она пыталась распробовать ликер, подали главные блюда.

Свинина с золотисто-коричневой корочкой, поданная с чем-то вроде сашими и овощами на гарнир. В центре было что-то мутное, но А-Цин не была уверена, что именно.

А еще там была крупная рыба, приготовленная на пару.

А-Цин радостно закивала, попробовав ее на вкус.

«Вот это шикарно! Превосходно!»

— ...

Затем настала очередь свинины, которая таяла во рту, как стружка льда. Кроме того, жир и мясо таяли одновременно, создавая приятную смесь.

— ...

Чтобы перебить жирный вкус мяса, А-Цин закусила его жареными баклажанами.

«Ах! К чему ни притронься, все вкусное!»

Но кое-что отвлекало ее...

— ...

— ...

— ...

— Эй, малыш?

А-Цин наклонила голову.

Она не могла полностью насладиться едой из-за ребенка, который держался на расстоянии и внимательно наблюдал за тем, как она ест.

Этот ребенок был маленький и худой; девочка лет десяти на вид.

— Когда дело доходит до приема пищи, даже собак не стоит беспокоить. Наблюдать вот так – это форма насилия! Насилие, говорю я тебе! Неужели ты думаешь, что меня покорят твои маленькие невинные глазки? Думаешь, если ты будешь смотреть на меня этими жалостливыми глазами, я скажу: «Эй, малыш, попробуй это»?

— ...

— Ха-а-а. Ладно-ладно. Твои догадки верны. Как я могу устоять?

— ...

Вид истощенного ребенка был слишком печальным, поскольку А-Цин испытала голодную жизнь на себе.

Когда рядом с ней поглощали вкуснейшие блюда, а она жевала простые пельмени, она изо всех сил сопротивлялась, чтобы не наброситься на них.

На Центральных Равнинах пельмени были ничем иным, как сухим хлебом.

В настоящее время А-Цин была довольно богата. И это было достаточной причиной, чтобы вызвать ненужную доброту.

— Хочешь мяса?

Глаза ребенка округлились, превратившись в блюдца.

Найдя это очаровательным, А-Цин взяла большой кусок мяса своими палочками и предложила его.

Ребенок дрожащими глазами посмотрел на мясо, поспешно огляделся по сторонам, а потом снова посмотрел на мясо...

И, наконец, укусил его.

Хотя ребенок ничего не говорил, выражение лица говорило само за себя.

Эта девочка будто задавалась вопросом, как что-то настолько вкусное могло существовать в этом мире.

Единственная слеза скатилась по щеке ребенка.

А-Цин хихикнула, протягивая палочки для еды.

— Ладно. Садись сюда. Ты ведь знаешь, как пользоваться палочками для еды? Угощайся, хорошо? Надеюсь, справишься сама.

Затем А-Цин вновь приступила к поглощению блюд.

Девочка сначала колебалась, но, увидев, что еда быстро исчезает, храбро протянула палочки для еды.

И вот так они жадно поедали все со стола, как вдруг...

— Мён!

С криком к столу подбежала женщина.

А-Цин могла бы легко остановить ее, так как она была Мастером, но она оставила это без внимания из-за отчаянного выражения лица этой женщины и полной сосредоточенности на ребенке.

Женщина тут же обняла ребенка, словно защищая его.

* * *

— С-спасибо вам! Великий и Почетный Эксперт!

Женщина средних лет продолжала склонять голову.

Ее звали Янь Соволь.

Благодарность была настолько ошеломляющей, что даже была несколько обременительной.

— Просто она выглядела так жалко и мило, вот и все. Мён, да? Ути-пути, а сколько нам лет?

Вместо ответа девочка покраснела и отвела взгляд.

«Ох, вы только посмотрите на эту малышку. Какая милота».

Пока А-Цин тепло улыбалась...

— Кхм, Великий Эксперт...

— Да?

— В этом году Чанмён исполнилось шестнадцать лет...

— А?

А-Цин уставилась на худощавое телосложение ребенка. Как ни посмотри, больше десяти лет

она дать не могла.

— Она немножко хилая, поэтому отстала в росте от других детей ее возраста...

«Мне кажется, это больше, чем просто немножко».

А-Цин промолчала. Теперь, когда она узнала ее возраст, А-Цин поняла, что покрасневшее лицо ребенка означало что-то другое.

«Это было не смущение, а стыд! Если ей шестнадцать, то в этом есть смысл... Первый класс в начальной школе это 8 лет, верно? Значит, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16...»

А-Цин начала загибать пальцы один за другим.

«Она бы сейчас училась в первом классе старшей школы? Этот маленький ребенок?»

А-Цин была поражена, попеременно переводя взгляд с Янь Соволь на Цзинь Чанмён.

Янь Соволь была красивой дамой средних лет. Несмотря на то, что ее одежда была простой, в ней было определенное достоинство.

А Цзинь Чанмён была маленьким ребенком с впалыми щеками.

«Ребенок выглядит так, как будто недостаточно ест, хотя ее мама выглядит совершенно нормально. Неужели...»

Более того, ребенок даже не мог говорить.

А-Цин потеряла бдительность, поскольку эта леди показалась ей порядочной из-за своей Хорошей Кармы.

Но теперь взгляд А-Цин стал суровым.

— Э-эм, Великий Эксперт, это недоразумение.

— Недоразумение? Какое недоразумение?

— Мой ребенок немного... нет, очень болен, так что...

На лице Янь Соволь отразилась печаль и сожаление за внешний вид своей дочери. И это было неоспоримым доказательством ее глубокой материнской любви.

«Ах, в конце концов, это действительно недоразумение».

А-Цин успокоилась и немного смутилась.

— Может быть, она приняла какое-то неправильное лекарство или что-то в этом роде?

— ...что за чушь ты несешь, уродина?

А-Цин была поражена.

«Она заговорила! В конце концов, она может говорить! Ей все-таки шестнадцать лет, так что, конечно, она может говорить. Вот только... Мне не показалось? Содержание было несколько сомнительным. Э-э-э? Я ее кормлю, а она мне так грубит в ответ? Какого хрена?!

<http://tl.rulate.ru/book/103499/3837305>